

электрон. науч. журн. – 2009. – № 1(3) [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru>.

15. America's religiosity unique among industrialized countries [Электронный ресурс]. URL: http://www.bertelsmannstiftung.de/cps/rde/xchg/SID-AE52805D-53923865/bst_engl/hs.xsl/nachrichten_99201.htm.

Т.Н. Помазуева
УГЛТУ, Екатеринбург

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМИТИВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Мы живем в эпоху, которую многие исследователи определяют как цивилизационный слом. Глубочайшие противоречия сотрясают экономическую, социальную, политическую и духовную сферы.

Профессиональное психологическое сообщество с тревогой следит за усиливающейся примитивизацией широкого класса психических явлений, которая является порождением вышеуказанных перемен.

Явные симптомы примитивизации интеллектуально-познавательной сферы отчетливо видны в низкой дифференцированности мышления, в ограниченном наборе средств анализа и затруднениях с упорядочиванием информации, которые диагностируются у значительной части взрослого населения.

В ряде случаев нарушения в данной сфере проявляются иначе: в чрезмерно высокой, но «ложной» когнитивной дифференцированности и в излишней детализированности мышления в сочетании с фрагментарностью представлений и их взаимной несогласованностью. Психологи отмечают, что высокий уровень мышления не сводится к доступности аналитических операций. Исключительно важна беспристрастная рефлексивная позиция, последовательность и критичность мышления.

Примитивизация затронула язык и речь, которые Б. Рассел справедливо назвал «одними из основных ключей к познанию реальности». На наших глазах утрачивается разнообразие словаря, синтаксических структур, грамматических и словообразовательных форм, с помощью которых можно передать тончайшие нюансы мыслей и чувств. Отчетливо видна тенденция к огрублению речи, что выражается во все более широком и активном употреблении грубо-просторечных и жаргонных

слов и выражений. Большой редкостью становится самобытная речь, которая характеризуется самостоятельностью, отсутствием штампов и своеобразным использованием языковых средств.

Психологическое сообщество обеспокоено изменениями, происходящими в эмоционально-волевой сфере. Примитивизация коснулась широкого класса переживаний. Последние понимаются как значимая характеристика личностного развития, которая соотносится со способом преодоления критических ситуаций, с внешним воплощением переживания в творческом продукте: в языковых структурах и произведениях искусства. Однако в настоящее время мы наблюдаем оскудение эмоционального мира человека. Глубину кризиса прекрасно иллюстрирует статья известного блогера В. Панюшкина, журналиста газеты «Ведомости». Он пишет: «Годами у среднего пользователя “Живого журнала” может не быть в дневнике ни одного всплеска отчаяния, только вялое нытье. Годами ни одной вспышки гнева, только ворчба. Годами ни одной записи, которая была бы пронизана счастьем или ликованием <...> годами никого не жалко, кроме себя. Никого, кроме себя, не жалко так, чтобы плакать, да и себя, если подумать, жалко не очень» [1].

Порой кажется, что люди утрачивают способность чувствовать и сопереживать. «Нормальность» обозначает сегодня умение не волноваться. Кроме того, меняется сама структура эмоциональной сферы. Чувства, в которых отражается устойчивое отношение человека к обществу, другим людям, к самому себе, все активнее вытесняются эмоциями, которые представляют собой непосредственное, кратковременное, субъективное переживание. Люди, таким образом, становятся «существами мгновения».

Наряду с этим мы наблюдаем обеднение содержательно-смысловой и мотивационной сфер личности. В современном обществе человек постепенно теряет ценностные ориентации, перестает верить в незыблемость устоев. Для значительной части населения характерен моральный релятивизм: сменить мировоззрение так же легко, как сезонную одежду.

Пагубная тенденция коснулась самой сердцевины личности – ее самосознания. В самосознании человека принято выделять два уровня: ядро и периферию, или субъектную и объектную составляющие. В ядерном образовании содержится непосредственное переживание себя как субъекта и как личности; именно здесь берет начало личностная составляющая самосознания, которая дает человеку переживание тождественности самому себе, ощущение себя как источника своей

активности и своей воли. Периферия включает частные, конкретные представления субъекта о себе, своих возможностях и способностях. Это своего рода набор конкретных и конечных качеств, которые образуют предметную составляющую самосознания и формируют самооценку.

Подобно тому, как секуляризируется и индивидуализируется современное общество потребления, зона осознанного самовосприятия теряет целостность из-за чрезмерной поглощенности эгоистическими интересами, глубокой сосредоточенности на самом себе и агрессивной пропаганды путей и способов самоублажения.

Рассмотрим коротко одну из основных причин, вызывающих трансформацию Я-концепции. Общеизвестно, что современное общество выдвигает требование неограниченного совершенства. Современным идеалом (и даже фетишем!) становится идеальное, вечно молодое и сексапильное тело. Телесное благополучие становится залогом счастья. При таком подходе значительная часть людей просто обречена на постоянную обесценивающую критику самих себя и неспособность получать удовольствие от простых житейских радостей. Другая часть переживает трансгрессию – иллюзорное всемогущество, пытаясь с помощью пластических операций, экзотических диет и дорогостоящих косметических процедур достичь идеала. При кажущейся разнице этих двух моделей поведения явственно проступают общие черты: очень низкий уровень когнитивной дифференциации и семантической «оснащенности» самосознания, высокая полезависимость, неопределенность и нестабильность представлений о себе, сильная гетерономность.

Мы стоим на пороге радикальной трансформации самосознания, поскольку тело превращается в предмет, который легко изменить. Тело и гендер утрачивают статус базовой идентичности и превращаются в одну из возможных идентификаций Я человека, которая, помимо всего прочего, сильно зависит от социально-культурных факторов (финансового положения, статуса и даже моды).

Изменения в самосознании огромного количества российских граждан выглядят пугающими, поскольку развитие самосознания заключается не только в изменении уровня выделения себя из среды и расширении границ контроля над своей активностью, но и в приобретении способности себя принимать, дифференцированно и адекватно оценивать свои особенности, включая недостатки.

Современное общество, как нам кажется, угрожает самому процессу развития личности. Критериями личностного роста являются

усиление субъектности как способности быть автором своей жизни, повышение продуктивности, развитие духовных качеств и способностей. А в настоящее время процветает культура деперсонализации и множественных перевоплощений идентичности, которые диктуются довлеющим желанием все попробовать, во всем поучаствовать, везде поспеть.

Те же самые факторы, от которых страдает целостная личность и нивелируются ее индивидуальные особенности, оказывают негативное воздействие на все виды человеческой деятельности: игровую, учебную, трудовую, а также общение и досуг. Примитивизация деятельности выражается прежде всего в увеличении доли развлекательного времяпрепровождения за счет снижения доли продуктивной деятельности. Одновременно с этим трансформация основных видов деятельности также идет по пути упрощения.

В игровой деятельности дошкольников психологи отмечают преобладание стереотипных манипулятивных действий: катание машинок, укачивание кукол. Исследователи чаще фиксируют отрицательное отношение к игрушкам, требующим интеллектуальных усилий. А ведь игровая деятельность ребенка всегда рассматривалась как особая форма передачи и освоения культурного опыта. Игрушке отводилась роль особого психологического средства, в котором определены задачи психического и личностного развития в каждый возрастной период.

Для учебной деятельности характерно обвальное снижение познавательной мотивации. Все чаще релевантная мотивация, в основе которой лежит любознательность ребенка, замещается нерелевантной мотивацией, не имеющей прямого отношения к обучению и развитию: ученик занимается, чтобы избежать наказания. Это явление необычайно сильно беспокоит педагогов, поскольку специфичность учения обусловлена тем, что оно рассматривается прежде всего как активность субъекта.

Общение становится поверхностным, исчезает эмпатическое слушание. Вырос уровень агрессивности, что значительно затрудняет общение. Для общающихся характерны крайняя жесткость в оценке поведения собеседника, негативная экспрессивность при обсуждении того, с чем не согласен говорящий. Враждебные интонации и речевая инвектива становятся нормой.

Трудовая деятельность значительной части работоспособного населения лишена ориентации на ценности творческого самовыражения. При этом современные динамичные социально-экономические усло-

вия, суровая конкуренция на рынке труда предполагают, что любой профессионал должен быть готов к постоянному развитию. Это кажущееся противоречие легко разрешить, если вспомнить, что творческое самовыражение происходит в том случае, когда выбранная профессия максимально близка к характеристикам личности. Словом, профессиональная идентичность тесно вплетена в общую структуру идентичности личности. Она «предстает как интегративное понятие, выражающее взаимосвязь когнитивных, мотивационных и ценностных личностных характеристик» [2, с. 127]. Отсюда следует, что личностные проблемы, о которых мы говорили выше, накладывают негативный отпечаток на трудовую деятельность.

Скорбный список проблем, поразивших современное общество, заставляет вспомнить евангельскую фразу: «...Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?»

Анализ психологических аспектов примитивизации современного российского общества выдвигает на повестку дня ряд первоочередных задач. Ученым предстоит детально раскрыть особенности социокультурной среды развития, разных ее форм во всей их многоуровневой представленности: от социально-культурной ситуации российского социума в целом до различных макро- и микросред, в которые включен современный человек. Необходимо наметить пути коррекции с учетом зафиксированных изменений, которые произошли во всех структурах личности, и пути психолого-педагогического воздействия на подрастающее поколение, которое через десять-двадцать лет возьмет на себя ответственность за судьбу страны.

В заключение хочется привести слова психолога В.О. Лишина, который отмечает, что самой актуальной «является задача воспитания личности, способной в любых, самых неблагоприятных условиях оставаться собой и сохранять человечность» [3, с. 283].

Библиографический список

1. *Панюшкин В.В.* Презрение и сострадание / В.В. Панюшкин // Ведомости. – 15 мая 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://friday.vedomosti.ru/article.shtml.2008/05/15/12334>.
2. *Иванова Н.Л.* Социальная идентичность и профессиональное становление личности / Н.Л. Иванова. – Ярославль: Аверс-Пресс, 2005.
3. *Лишин О.В.* Педагогическая психология воспитания / О.В. Лишин; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Академкнига, 2003.